

ДЕЙДРА

Книга I

АРДЕН ВЕЙЛ

Арден Вейл Мир Дейдры

<https://litres.ru/74560672>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три минуты сорок две секунды — ровно столько море отсутствовало, показав миру то, чему не полагалось существовать: чёрные улицы под водой, гигантские статуи, врата с абсолютной тьмой внутри. А потом просто вернулось, будто ничего не было.

Восемь лет спустя Клайдис — шпион с холодной головой и тёмным прошлым — меньше всего на свете хочет официальную лицензию исследователя. Реестр, имя, досье — всё, от чего он годами прятался. Но новый закон не оставляет выбора.

Экзамены Академии Исследования Дейдры проверяют не силу, а то, каким человек становится под давлением. На одном из них он встречает Леона — аристократа с улыбкой идиота и удачей, которая не должна быть настолько невозможной.

А потом на древнем знаке, вырезанном в камне, Клайдис вдруг ловит чувство, которому нет причины существовать: он точно знает, что видел этот символ раньше. Вот только не помнит — где.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Арден Вейл

Мир Дейдры

Глава 1

Море, которого не должно быть

Море исчезло на три минуты и сорок две секунды.

Не отступило в привычном, ленивом отливе, обнажая илистые отмели и ракушечник под палящим солнцем. Оно именно исчезло. Сначала водная гладь вздрогнула по всему горизонту, словно испугавшись чего-то, что пробудилось в её солёной черноте. Люди на побережье Рейвенхольца сначала решили, что это очередной каприз погоды – в последние годы странностей хватало с избытком, и мало кто уже удивлялся, когда океан за сутки менял цвет на свинцово-зелёный, а прибрежные течения вдруг разворачивались вопреки ураганному ветру.

Но затем вода начала уходить. Медленно. Потом быстрее. Ещё быстрее. Линия прибоя стремительно отступала от берега, оставляя за собой влажный песок, водоросли и бьющихся в панике рыб. Лодки и шхуны, ещё секунду назад мерно покачивавшиеся на волнах, с отвратительным, скрежещущим звуком рухнули киллями на обнажившееся морское дно. Кто-то на берегу закричал. Кто-то бросился бежать вглубь

суши, словно спасаясь от цунами наоборот. А кто-то остался стоять, вцепившись пальцами в ограждения набережной, не в силах оторвать взгляд от открывающегося зрелища.

Потому что под толщей воды показался камень. Не коралловый риф, не хаотичная россыпь подводных скал. Идеально ровная каменная плита, покрытая сложнейшей резьбой, которая уходила куда-то в бесконечную даль морского ложа. Рядом поднялась вторая. Третья. Четвёртая. Вода продолжала обнажать дно, и люди с ужасом осознали: они смотрят вовсе не на геологическое образование. Они смотрят на улицы.

Древние чёрные плиты одна за другой освобождались от пены. Между ними пролегли глубокие прямоугольные каналы, по краям которых выстроились ряды разрушенных, но оттого не менее величественных статуй. Сначала из воды показалась огромная корона одной из них, затем угловатые плечи и всё массивное тело. Исполин возвышался над берегом так, будто с лёгкостью мог бы заглянуть в окна верхних этажей прибрежных кварталов. У него было четыре мощные руки, за спиной угадывались следы тяжёлого плаща, а вместо лица зияла гладкая, лишённая всяких черт каменная поверхность. На груди чудилась выбитая эмблема – идеальный круг, перечёркнутый вертикальной линией.

Вода отступала всё дальше, открывая человеческому взору то, чему не полагалось существовать. Город. Не полуразрушенные руины древности, занесённые илом, а полноцен-

ный, сохранивший свою жутковатую целостность мегаполис. Широкие чёрные проспекты пересекали огромные площади, по сторонам возвышались здания со строгими геометрическими формами. Колонны были настолько массивными, что любой земной собор рядом с ними показался бы детской поделкой. А башни... Некоторые из них уходили вверх на сотни метров, теряясь в низких свинцовых облаках. И на их стенах внезапно начали вспыхивать огни. Холодный, ярко-голубой свет – один, второй, третий, а затем сотни точек, словно невидимый мастер включил рубильник в мёртвом, заброшенном тысячелетия назад мире.

Толпа на берегу безмолвствовала. Даже маленькие дети перестали плакать, прижавшись к матерям. Разум отказывался обрабатывать увиденное: масштабы этого города превышали всё, к чему привыкли поколения людей.

А в самом центре мегаполиса, там, где сходились главные проспекты, поднимались гигантские врата. Два исполинских базальтовых столба. Между ними не было ни створок, ни защитной стены. Только абсолютная, звенящая темнота. Такая глубокая и плотная, что казалось, в ней не отражается свет. Стоило всмотреться в эту пустоту, как в сознании каждого зрителя рождался посторонний звук. Кто-то отчётливо слышал голос матери, умершей много лет назад. Кто-то – собственное имя, произнесённое чужим шёпотом. А старый рыбак с третьей линии до конца своих дней клялся, что из темноты его звал он сам – но только из будущего.

И над этим всеобщим оцепенением пронёсся единый гул, эхом отозвавшийся в груди каждого жителя побережья, сложившись в одно-единственное, полное жуткого предвкушения слово:

– Возвращение.

А затем море вернулось. Без предупреждения, без привычного нарастающего вала. Стена воды рухнула обратно с сокрушительной, первобытной яростью, за доли секунды поглотив чёрные улицы, гигантские статуи и светящиеся башни. Последними скрылись врата, и на самое мгновение перед тем, как водная стихия окончательно сомкнулась над бездной, кому-то на самом краю пирса показалось, что внутри чёрной пустоты между столбами стояла высокая человеческая фигура. Человек моргнул – и не осталось ничего, кроме бушующих пенных бурунов. Через полминуты океан выглядел так, будто ничего не произошло. Но мир уже навсегда переломился пополам.

Прошло восемь лет.

За эти годы человечество выработало циничный иммунитет к чудесам и ужасам. Главным правилом нового времени стало простое понимание: лучше не задавать слишком много вопросов океану, который начал регулярно выплёвывать на поверхность новые земли. Острова возникали и исчезали по всему миру. Одни держались годами, другие таяли за считанные часы; одни таили груды золота и древние алтари, другие – смертоносные аномалии, способные стереть из па-

мяти человека саму его личность.

В этой лихорадочной реальности расцвела Академия Исследования Дейдры (АИД) – гибрид научного института, наёмничьего синдиката и бюрократического монстра, управляющего хаосом новых открытий.

Рейвенхолм, один из главных портовых бастионов материка, встретил Клайдиса промозглым, настырным дождём. Мелкая водяная взвесь висела в воздухе, оседая на тёмном пальто и заставляя прохожих кутаться в плащи. Улицы кипели жизнью: здесь спешили по своим делам люди, низкорослые и кряжистые дварфы, остроухие выходцы с восточных архипелагов, молчаливые зверолоуды с хищным прищуром и худощавые представители лунной расы, чья бледная кожа казалась почти прозрачной под капюшонами.

Клайдис никогда не придавал значения расовым различиям. В каждом народе хватало идиотов, в каждом находились гении, и в каждом – те, кому категорически нельзя доверять оружие. Он шёл размеренным, широким шагом, не обращая внимания на лужи под ногами. Высокий, худощавый, с идеальной осанкой шпиона, привыкшего растворяться в толпе. Чёрные волосы намокли и лезли на лоб, серые глаза с холодным равнодушием сканировали прохожих, выхватывая детали: торговца с фальшивым товаром на углу, двух патрульных АИД у входа в таверну, подозрительного типа в тени арки.

На груди под расстёгнутым воротником пальто тускло блестела серебряная застёжка с эмблемой академии – лишь

слабое напоминание о бумагах, которые он предпочитал бы никогда не подписывать. На руках были неизменные тонкие перчатки из мягкой кожи: шрамы и особенности полувампирической природы требовали осторожности.

Проходя мимо витрины старого антиквара, Клайдис на мгновение замедлил шаги. За стеклом среди груды потускневших подносов и ржавых шестерёнок лежал латунный компас. Его стрелка дрожала. Стоило Клайдису остановиться, как стрелка совершила полный оборот и замерла, указывая прямо на него.

Клайдис перевёл взгляд вглубь лавки. Старик-продавец дремал за прилавком, уткнувшись носом в газету. Никакой магии, никаких скрытых механизмов – по крайней мере, видимых. Но стрелка упорно смотрела на грудь Клайдиса, словно компас искал не магнитный полюс, а что-то другое. Клайдис чуть прищурился, мысленно зафиксировал этот странный эпизод, развернулся и продолжил путь. Покупать ненужный хлам он не собирался.

Дверь кабинета главного директора АИД открылась без стука – ровно через две минуты после назначенного времени.

– Ты опоздал, – не поднимая головы от стола, произнесла Келли.

Клайдис молча шагнул внутрь, плотно прикрыв за собой створку. Воздух в кабинете пах старой бумагой, засушенны-

ми травами и дорогим чёрным чаем. Сама комната больше напоминала последствия небольшого урагана, в эпицентре которого застрял педантичный архивариус: стопки фолиантов возвышались на креслах, карты свисали с краёв шкафов, а один особо длинный пергамент ухитрился залезть под основание фарфоровой чашки.

– На две минуты, – поправив перчатки, ответил Клайдис.

– Именно, – Келли наконец подняла тёмные глаза. В них не было раздражения – лишь усталое превосходство человека, который за день видел слишком много глупости.

– Ты специально пришла на пять минут раньше, чтобы зафиксировать это, – заметил он, опускаясь на свободный стул.

– Разумеется. Кто-то же должен поддерживать дисциплину в этом змеином гнезде.

Она отложила в сторону отчёт с сургучной печатью, полезла в выдвижной ящик стола и извлекла оттуда небольшой предмет, завернутый в грубую серо-зелёную ткань. Развернув её, Келли положила на центр стола кусок матового чёрного камня размером с ладонь.

Клайдис подался чуть вперёд. По поверхности камня бесшумно скользили тончайшие золотистые линии. Они не просто образовывали узор – они двигались, переплетались, стирались и возникали заново, напоминая сложный алхимический чертёж, живущий собственной жизнью.

– Что это? – тихо спросил Клайдис, чувствуя, как от камня

исходит едва уловимый холод.

– Причина, по которой я отвлекла тебя от твоих очаровательных шпионских дел, – Келли сложила руки на коленях. – Нашли четыре дня назад на новом архипелаге. Экспедиция обнаружила в центре необитаемого острова странную вещь: посреди голой поляны стояла обычная деревянная дверь. Без стен, без фундамента, без рам. Просто дверь в никуда.

– И кто-то догадался её открыть? – в голосе Клайдиса прозвучала сухая ирония.

– Разумеется. Самый смелый и наименее умный из полевых исследователей. Он шагнул за порог, пробыл там около двадцати минут, а когда товарищи вытащили его обратно... он забыл собственное имя.

– Потеря памяти? – уточнил Клайдис.

– Хуже. Из его головы стёрлось всё, что делало его личностью. Он помнил, как дышать и как держать меч, но не узнавал ни мать, ни собственное отражение в зеркале. А через шесть часов после инцидента остров просто исчез. Растворился в море, оставив после себя лишь этот камень, найденный на пороге проклятой двери.

Клайдис помолчал, разглядывая золотые змейки, которые на секунду замерли, образуя подобие разомкнутого кольца.

– И какое отношение эта история имеет ко мне? – холодно спросил он.

– Самое прямое. Через неделю вступает в силу новый регламент Совета. Каждый сотрудник АИД, чья деятельность

связана с вылазками, анализом аномалий или сбором артефактов, обязан получить официальную лицензию исследователя.

Лицо Клайдиса осталось непроницаемым, но внутри всё неприятно сжалось. Официальный документ. Реестр. Имя, возраст, подтверждённое происхождение полувампира, досье на шпионскую работу, список способностей. Для обычного авантюриста это пропуск к богатству; для человека, чьё прошлое и сама природа были завязаны на выживание в тени – смертный приговор.

– Нет, – чётко произнёс Клайдис.

– Я ещё не закончила.

– Я знаю твой ответ заранее. Мне не нужна лицензия. Я не собираюсь становиться официальным исследователем.

– Именно поэтому, – Келли позволила себе лёгкую, почти хищную улыбку, – прямо сейчас ты отправишься на экзаменационную площадку. И сдашь его. Без вариантов, Клайдис.

Клайдис тяжело вздохнул, закрыв глаза. Документы можно сжигать, подделывать или красть, но след, оставленный в реестре АИД, тянулся слишком далеко. Он ненавидел бюрократию всей душой.

– Ненавижу тебя, – тихо бросил он, поднимаясь со стула.

– Взаимно, мой дорогой шпион, – отпив остывший чай, ответила Келли. – Экзаменаторы уже ждут. И постарайся не убить первого же встречного – нам ещё бумагой мараить отчёты.

Глава 2

Первый экзамен

Клайдис ненавидел ждать. Не из нетерпения: в его ремесле умение замереть в сырой тени амбара или под ливнем на портовых доках решало, доживёшь ли ты до рассвета. Ненавидел он другое: ожидание по чужой команде. Внутри стен АИД любая пауза превращала его из охотника в строчку в чьей-то учётной книге: имя, час явки, номер комнаты. Он предпочитал двигаться. Движущийся человек выбирает маршрут, меняет лица, растворяется в толпе. Стоящий на месте становится частью чужого плана, а Клайдис терпеть не мог быть частью чужого плана.

Поэтому, когда усталый клерк сунул ему жестяной жетон с цифрой «7» и велел спуститься вниз и ждать вызова, ждать он не стал. Он просто пошёл по длинному каменному коридору из административного крыла к подвалам, лишь бы не стоять на месте.

Здесь было заметно тише. Шум улицы остался наверху, и вместо голосов сотрудников слышался только мерный, глухой гул старых механизмов в толще стен. Верхние этажи АИД были отделаны светлым камнем, украшены гербами, картами архипелагов и бронзовыми табличками с именами великих исследователей. Внизу камень оставался голым и тёмным, под сводами тянулись тяжёлые металлические бал-

ки, а лампы горели редко, и каждая светила чуть слабее предыдущей, словно кто-то экономил на людях, которым здесь предстояло проходить испытание.

Клайдис машинально провёл взглядом по углам. Два выхода, один закрыт. Три амулета наблюдения. Дежурный у лестницы. Запасной проход за ржавой решёткой. Всё это он запомнил за пару секунд: профессиональная привычка, впитанная с кровью.

Ответвления коридора он тоже заметил. В конце каждого была низкая железная дверь с выбитым номером. У третьей ждали двое кандидатов: зверолодка с забинтованными ладонями и коренастый парень, обкусывавший ногти до мяса. У пятой стоял одинокий эльф с мечом за спиной и проводил Клайдиса вежливым, оценивающим взглядом. Разные двери, разные номера, скорее всего, разные экзаменаторы. АИД не давала кандидатам ни сравнивать опыт, ни готовиться заранее. Клайдису эта предусмотрительность даже понравилась, самую малость.

– Если ты ещё раз посмотришь на потолок, он начнёт нервничать.

Клайдис остановился. Голос доносился снизу: мужской, молодой, весёлый и совершенно неуместный в этом мрачном подземелье.

Он спустился ещё на несколько ступеней. На площадке перед массивной металлической дверью с цифрой «7» стоял парень.

Первое впечатление было безошибочным: серьёзный аристократ. Высокий, стройный, светловолосый, с мягкой волной кудрей, падавших на воротник. Осанка человека, которого с детства приучали держать спину. Длинное чёрное пальто с тонкой золотистой отделкой по краям сидело как влитое; под ним виднелись тёмный жилет и белая рубашка с небрежно расстёгнутым воротом, а на пальце тускло поблёскивало тяжёлое кольцо. Так выглядят молодые люди, которых принимают в лучших домах верхнего города и которых Клайдис за годы работы научился недолюбливать.

Впечатление продержалось ровно до тех пор, пока парень не улыбнулся: широко, во весь рот, совсем не по-аристократически. Лицо у него оказалось открытым. Слишком открытым. Обычно за такой открытостью скрывалось либо искусно спрятанное желание что-то получить, либо полное отсутствие инстинкта самосохранения.

– Ты Клайдис? – спросил парень.

– Нет, – отрезал Клайдис, не замедляя шага.

Парень моргнул.

– А...?

Клайдис прошёл мимо.

– Подожди.

Он остановился и обернулся.

– Что?

– Ты Клайдис?

– Только что я был другим человеком.

Несколько секунд парень переваривал ответ, потом расхохотался, громко и искренне.

– Хорошо! Уже нравится.

Клайдис молча и холодно смотрел на него.

– Леон, – представился парень и с готовностью протянул руку.

Клайдис посмотрел на ладонь. Потом на лицо. Потом снова на ладонь.

– Я вижу.

– Что?

– Что ты Леон.

– А, точно. – Леон смущённо убрал руку. – Значит, знакомиться будем потом.

– Мы уже познакомились.

– Быстро.

– Эффективно.

– А ты зануда.

Клайдис не ответил. Леон повернулся к двери.

– Значит, мы оба сдаём экзамен?

– Похоже.

– Ты знаешь, что там будет?

– Нет.

– Я тоже. – Леон задумчиво почесал затылок. – Отлично.

– Почему?

– Если бы ты знал, мне пришлось бы тебя подозревать.

Клайдис чуть прищурился, взвешивая каждое слово.

– А сейчас?

– Сейчас я подозреваю всех.

Улыбка Леона не дрогнула, но Клайдис заметил деталь, которая с ней не вязалась. Пока язык парня трудился над чепухой, взгляд жил отдельной жизнью: лампа, цепь под потолком, ступени, расстояние до двери. Не хаотично и не от страха. Так смотрит человек, привыкший запоминать помещения и оценивать выходы.

Клайдис молча взял это на заметку и ничего не сказал.

В эту секунду Леон шагнул назад и наступил на собственный развязавшийся шнурок.

– Ой.

Он покачнулся. Клайдис едва заметно напрягся, ожидая банального падения. Но дальнейшее не подчинялось никакой обычной физике: Леон ухватился рукой за выступ стены, крутанулся вокруг него, потерял равновесие во второй раз и плечом задел деревянную стойку у стены.

Стойка качнулась. С неё сорвался тяжёлый металлический подсвечник, пролетел в нескольких сантиметрах от головы Клайдиса и грянул о плиты так, что гул покатился по коридору и затих где-то за поворотом.

Наступила звонкая тишина. Леон посмотрел на подсвечник. Потом на Клайдиса.

– Видишь?

– Что?

– Я очень ловкий.

Клайдис опустил взгляд на шнурок.

– Несомненно.

– Спасибо.

– Это не комплимент.

– Я всё равно приму.

Клайдис прикинул расстояние до лестницы и всерьёз подумал, что развернуться и уйти сейчас было бы самым разумным решением за весь день. Он вспомнил о кабинете Келли, о реестре и остался.

На миг, без всякой причины, он попытался вспомнить лицо матери. Голос вспоминался легко: тёплый, чуть насмешливый. Руки – тоже. А лицо всякий раз ускользало, как отражение в дрожащей воде: он знал, что оно было, и не мог собрать его из частей. Он давно перестал удивляться этому и просто отложил мысль туда же, куда откладывал всё остальное неудобное.

Дверь открылась сама, без скрипа и предупреждения. За ней лежал огромный зал.

Клайдис переступил порог и сразу понял: строили его не для теоретических тестов. Это была колоссальная тренировочная площадка, старый каменный двор, накрытый высоким куполом. Вдоль стен громоздились деревянные и каменные конструкции, имитирующие остатки разрушенных зданий. Между ними тянулись узкие улицы, кое-где виднелись лестницы на второй уровень. Небольшой заброшенный город под землёй.

Слишком хорошо сделанный. Камни под ногами были настоящими, стены настоящими, а запах – сырость, пыль, старое дерево и тяжёлый металлический привкус – тем более. Привкус запёкшейся крови.

В центре площадки стоял человек.

Широкоплечий, высокий, с короткими тёмными волосами. Лицо пересекали несколько старых шрамов, один шёл от правой брови к скуле. Брони на нём не было, только тёмная одежда, усиленная кожей на локтях и плечах. На поясе висел меч. Обычный на вид. Слишком обычный.

Он стоял совершенно неподвижно, и Клайдис сразу понял, что перед ним смертельно опасный человек. Не потому, что от него исходила подавляющая сила. Наоборот, от него не исходило почти ничего, и это настораживало сильнее всего. Сильные люди часто не умеют скрывать своё присутствие. Этот умел безупречно.

– Экзаменаторы любят драматичные входы, – шепнул Леон.

Человек услышал.

– А кандидаты любят много говорить.

Леон просиял:

– Значит, мы найдём общий язык.

Мужчина посмотрел на него долго и без единой эмоции.

– Неро Валькрейн, – он шагнул вперёд. – Старший полевой экзаменатор АИД.

Клайдис слегка склонил голову.

– Клайдис.

– Знаю. – Неро перевёл взгляд на его спутника. – Леон.

– А меня вы тоже знаете?

– Я умею читать список кандидатов.

– А я уж решил, что у вас сверхъестественная способность.

На лице Неро мелькнула тень улыбки и тут же исчезла.

– Возможно, есть.

Леон задумчиво подпёр подбородок.

– Тогда я хочу её скопировать.

Клайдис покосился на него. Скопировать? Фраза могла быть глупой шуткой. Но Клайдис запомнил её. Неро, судя по короткому взгляду, тоже.

– Экзамен состоит из нескольких этапов, – сказал Неро. – Первый проверяет простую вещь.

Он вынул меч. Клинок вышел из ножен без единого звука.

– Насколько вы полезны, когда всё идёт не по плану.

Леон поднял руку.

– А если у меня вообще нет плана?

– Тогда проверим, насколько ты полезен без него.

– Звучит как моя специализация.

Клайдис повернулся к нему.

– Ты всегда такой?

– Какой?

– Раздражающий.

– Не знаю. Обычно мне говорят, что обаятельный.

– Кто?

– Я.

Клайдис молча отвернулся. Неро провёл большим пальцем по гарде.

– Ваша задача – пройти через этот район. В дальнем конце стоит башня. На верхнем этаже лежит металлический жетон.

– И всё? – спросил Леон.

– Нет. – Уголок рта Неро едва заметно приподнялся. – Я буду пытаться вам помешать.

Леон посмотрел на меч, потом на Неро, потом на Клайдиса.

– А убивать можно?

– Меня?

– Ну...

– Нет.

– Жаль.

– А друг друга?

Клайдис медленно повернул голову. Леон рассмеялся:

– Шучу!

– Надеюсь.

– Я тоже.

Неро опустил меч.

– Правила простые. Запрещено покидать площадку. Запрещено намеренно убивать другого кандидата. Всё остальное разрешено.

– Всё? – нахмурился Клайдис.

– Всё. Оружие, магия, способности. Для этого вы сюда и пришли.

В зале стало тихо. Под рёбрами шевельнулся знакомый холодок, короткая смутная вспышка грядущего боя, и тут же растаял. Клайдис задержал взгляд на Неро: поза, центр тяжести, постановка стоп. Настоящий мастер. Он не готовился к бою. Он уже был в нём.

– Начинаем через десять секунд, – сказал Неро.

Леон размял плечо.

– Кстати, Клайдис. Если мы выживем...

– Мы выживем, – отрезал Клайдис. – Я не люблю проигрывать.

– А я не люблю умирать.

– Три, – сказал Неро.

И Леон вдруг перестал улыбаться. Всего на мгновение, но так резко, что это могло показаться ошибкой зрения. Дурашливость исчезла, глаза стали холодными и расчётливыми: он оценил Неро так, будто перед ним стоял противник, которого необходимо устранить.

Клайдис нахмурился. Неро тоже это заметил.

– Один.

Леон снова расплылся в улыбке:

– Поехали!

Неро исчез.

Не буквально: просто его рывок оказался настолько быстрым, что первый шаг стал последним моментом, когда Клай-

дис чётко видел экзаменатора перед собой.

Холод под рёбрами, вспышка: сталь, слева, снизу. Клайдис ушёл на полшага, и клинок прошёл в ладони от груди, взрезав воздух с тонким свистом. Он развернулся на пятке, скользнул в сторону и мгновенно сгруппировался. Быстрее, чем ожидал.

Но Неро уже сменил цель.

– Эй!

Леон рванулся назад, зацепился ногой за выступающий камень мостовой и полетел вперёд. Клайдис успел подумать, что сейчас парень получит смертельный или калечащий удар по спине. Однако Леон прогнулся в падении так, будто нарочно рассчитал угол, и рухнул ровно в тот момент, когда меч Неро со свистом пронёсся над его головой.

Он прокатился по земле, ловко вскочил и тут же получил деревянной доской прямо в лицо.

– Твою мать!

Доска сорвалась со стены разрушенного декоративного здания от касательного удара Неро. Леон опрокинулся обратно на камни.

Клайдис впервые за долгое время не сумел удержать лёгкое удивление.

Неро остановился, опустив клинок.

– Ты цел?

Леон поднял из пыли большой палец.

– Кажется... – Он попробовал встать, взглянул под ноги и

озадаченно замер. – О.

– Что? – спросил Неро.

– Кажется, я стою на ноже.

Клайдис посмотрел вниз. В нелепой кувыркающейся свалке Леон каким-то образом умудрился выбить короткий нож из ножен на его поясе, и теперь клинок лежал прямо под ботинком парня.

Леон смущённо поднял ногу.

– Извини.

Клайдис молча наклонился и подобрал оружие.

– Я начинаю думать, что ты опаснее Неро.

– Спасибо.

– Это не комплимент.

– Я опять приму.

Неро слегка усмехнулся и атаковал снова.

На этот раз Леон не упал. Он отступил: раз, два, три быстрых шага назад. Меч прошёл в считанных миллиметрах от его плеча. Леон развернулся и попробовал ответить широким ударом кулака, но полностью промахнулся.

Неро едва заметно качнул головой.

– Слишком широко.

Резкий короткий удар рукоятью. Леон успел закрыться предплечьем, но сила удара всё равно отбросила его на несколько метров. Он проскользил по камню и боком врезался в стену.

Клайдис пока не вмешивался. Он наблюдал.

Неро явно не бил в полную силу, и даже сдерживаясь, двигался так точно и выверенно, что Леон едва успевал реагировать. И всё же Клайдис заметил странность. Леон почти не получал чистых ударов, и вовсе не потому, что мастерски уклонялся. Он то спотыкался, то наклонялся не туда, то поворачивался слишком рано. Один раз попытался увернуться, поскользнулся на ровном месте и упал на колено, и именно в тот миг, когда клинок Неро прошёл там, где секунду назад была его шея.

Леон поднял голову, тяжело дыша.

– Удачно.

Неро прищурился. Слишком удачно.

Он атаковал снова, но Леон уже бежал по имитации улиц, и Клайдис рванул следом. Теперь у него появилась ещё одна задача: не просто пройти испытание, а раскусить Неро и понять Леона. Потому что один был слишком хорош, чтобы показывать все карты сразу, а второй слишком удачлив, чтобы считаться просто везучим идиотом.

Они влетели на узкую улицу между двумя тренировочными зданиями. Неро остановился на её краю. Клайдис замер в паре шагов, Леон впереди.

– Ну? – выдохнул парень.

Неро поднял меч.

– Теперь начинается настоящий экзамен.

Из пустых оконных проёмов и с крыш разрушенных домов слышался низкий металлический скрежет. Клайдис

медленно поднял голову. На коньке крыши что-то двигалось. Потом ещё одно. И ещё.

Леон перестал улыбаться, и на этот раз всерьёз.

Над искусственным городом прокатился сухой, рычащий гул. Неро чуть опустил клинок.

– Добро пожаловать в первый этап.

Из темноты крыши выпрыгнуло первое существо.

Оно рухнуло на мостовую с тяжёлым гулким ударом, когда выбили из камня снопы искр. Клайдис не двигался и впитывал каждую деталь: лапы, корпус, форму головы, распределение веса. Четыре конечности с неестественно длинными суставами. Кожа чёрная, как смола, в серых костяных наростах. Морда напоминала смесь гиены и насекомого: узкая, без глаз, зато со множеством тонких слуховых щелей по бокам черепа.

Оно ориентировалось не по зрению. Оно слушало звук и дрожь земли.

Клайдис повернул голову. На крышах были ещё трое... нет, пятеро. Движение между дымоходами: шесть.

– Их больше, – сказал он.

Леон стоял рядом плечом к плечу.

– Сколько?

– Шесть.

– А-а. – Леон посмотрел вверх. – Я насчитал три.

– Остальные прячутся в тенях.

– Нет, – Леон ткнул пальцем в сторону крыши. – Я просто

плохо считаю.

Клайдис резко повернулся к нему.

– Ты сейчас серьёзно?

– Более чем.

Первая тварь рванула вперёд. Неро плавно шагнул ей навстречу, и его меч поднялся без замаха: короткое, выверенное движение по диагонали.

Когтистая лапа отделилась от тела раньше, чем существо поняло, что произошло. Тёмная кровь брызнула на камни. Вторым движением Неро рассёк твари горло, и тело рухнуло мешком.

Леон присвистнул.

– Красиво.

Второе существо спрыгнуло сверху прямо на Неро. Экзаменатор даже не поднял головы: Клайдис лишь заметил, как сместилась его тень. Когти вспороли пустой воздух, Неро сделал полшага в сторону и нанёс точный удар снизу вверх. Тварь с перебитым хребтом врезалась в стену.

– Хорошо, – бросил Неро.

Клайдис уже двигался сам. Третья тварь прыгнула на него, он ушёл вбок, перехватил мощную лапу за сустав и рванул на себя, заставляя монстра потерять равновесие. Локоть в открытую шею, раз, два. Разворот корпуса, бросок на мостовую.

Монстр оказался прочным. Он тут же попытался подняться и выбросил когтистую лапу к лицу Клайдиса. Тот при-

сел, и нож блеснул между его пальцами. Короткий укол снизу вверх, точно в мягкие ткани под челюстью.

Тварь дёрнулась и затихла. Клайдис привычным движением вытер клинок о её кожу и убрал в скрытые крепления. Всё заняло не больше пяти секунд.

Леон уставился на него.

– А ты, оказывается, тоже умеешь драться.

– Иногда.

– Я думал, ты бухгалтер.

– Почему?

– У тебя лицо человека, который искренне ненавидит цифры.

– Это худшее объяснение, которое я слышал.

– Зато честное.

Сверху раздался злобный рёв оставшихся особей. Они начали спускаться по каменной кладке. Одна из них сорвалась с карниза и глухо рухнула на спину рядом с ними.

Клайдис посмотрел на неё.

– Оно только что само прыгнуло?

– Кажется, да, – Леон подошёл к дёргающейся твари и осторожно потрогал её носком ботинка. – Оно живое.

Существо выбросило лапу и мёртвой хваткой вцепилось в его ботинок.

– А-а!

Леон подпрыгнул, второй ногой зацепился за камень и полетел спиной назад. Клайдис уже дёрнулся вмешаться, но

Леон со всего размаху грохнулся прямо на брюхо твари. Раздался оглушительный хруст костей.

Пару секунд Леон лежал неподвижно, потом медленно поднял голову из пыли.

– Я... планировал именно так.

Клайдис перевёл взгляд с раздавленного монстра на Леона.

– Конечно.

– Спасибо за веру.

Неро, стоявший неподалёку, ничего не сказал, но взгляд его стал более внимательным и цепким. Он тоже начинал понимать: обычный человек с такой координацией давно был бы мёртв, а Леон почему-то каждый раз оказывался в той точке, где смертельная опасность превращалась в нелепую случайность.

Последняя тварь выскочила из оконного проёма. Клайдис и Леон сработались без слов: Клайдис отвлёк её финтом, Леон, неловко размахивая руками, сбил её ориентацию, и нож Клайдиса вошёл под челюсть.

На мостовой наступила тишина. Шесть мёртвых существ лежали на камнях.

– Первый этап закончен, – сказал Неро и убрал меч в ножны. Он указал рукой на башню в конце улицы. – Теперь туда.

Леон вздохнул, разглядывая мрачное трёхэтажное строение.

– А вы снова будете нам мешать?

Неро слегка улыбнулся.

– Обязательно.

Башня стояла над фальшивым городом, словно коренастый слепой страж. Стены сложены из тёмного необработанного базальта, узкие бойницы верхних ярусов чернели провалами. Клайдис первым шагнул под свод входа. Внутри пахло сухой пылью, старым деревом и едва уловимым сладковатым запахом растительного яда.

– Стой, – он вытянул руку, останавливая Леона.

– Что там? – Леон замер, едва успев вернуть равновесие.

Клайдис опустился на одно колено и аккуратно смахнул слой пыли с плиты у порога. В свете редких факелов проглянул тонкий металлический волосок, уходивший в щель между камнями.

– Нажимная плита. А над ней три уровня растяжек.

– Ого, – Леон пригнулся, разглядывая прозрачные нити на высоте лодыжек, колен и груди. – Они что, решили сложить сюда весь арсенал АИД?

– Не весь, – раздался спокойный голос Неро из тени за их спинами. Экзаменатор шёл следом, не таясь, и наблюдал за ними с лёгким интересом. – Только то, что научит вас внимательности.

Клайдис не стал тратить слова на споры. Он быстро проследил взглядом траекторию нитей: они вели к скрытым желобам в стенах, где прятались пружинные самострелы.

– Ловушка рассчитана на двоих, – сухо констатировал он.

– Заденет нить один, залпы перекроют сектора обоим. Проходить нужно одновременно и в одном ритме.

Дурашливая ухмылка Леона на миг уступила место сосредоточенности.

– Понял. Назови ритм.

– Шаг с левой. Корпус чуть влево, чтобы не задеть верхний контур. На счёт «три».

Они начали движение. Клайдис рассчитывал каждый сантиметр с привычной холодной точностью. Леон честно старался повторять его шаг в шаг, и до середины пути это почти получалось.

На пятом шаге он всё же зацепил плечом верхнюю нить. Тонкий самострел щёлкнул в стене, и короткий болт по касательной чиркнул его по предплечью, оставив рваную полосу через рукав. Леон зашипел, но не остановился и не упал: закончил движение до конца, как учили, и только потом схватился за руку.

– Живой, – буркнул он в ответ на взгляд Клайдиса. – Просто теперь тоже дырявый.

Миновав опасную зону, они оказались на широкой площадке второго яруса. В центре, на высоком каменном постаменте под единственным лучом света, лежал массивный серебряный жетон АИД.

– Вот и награда, – ухмыльнулся Леон, вытирая пот со лба.
– Слишком просто.

– Не трогай, – быстро предупредил Клайдис, но Леон уже

протянул руку и сомкнул пальцы на металле.

Раздался глухой щелчок.

Плиты под ногами дрогнули и со скрежетом поползли в стороны. Снизу нарастал гул, и в провал с рёвом хлынул мощный поток воды из подземных резервуаров полигона.

– Чёрт! – Леон потерял опору и начал соскальзывать в бурлящую пасть.

Клайдис среагировал мгновенно. Не думая о себе, он выбросил руку, вцепился в плотный воротник пальто Леона и, напрягая все мышцы, рванул его на себя, сдёргивая с накренившейся плиты на узкий устойчивый карниз у стены.

Оба тяжело рухнули на холодный камень, пока внизу бушевала вода.

– Достали... – выдохнул вымокший Леон, стискивая в кулаке серебряный трофей. – Клайдис, спасибо. Твоя реакция – просто нечто.

– Заткнись и вставай, – проворчал Клайдис, отряхивая мокрую одежду.

– Отличная работа, – Неро вышел из тени лестничного пролёта. Он стоял на сухом выступе, держа руки за спиной. – Вы проявили и командную работу, и реакцию. Одно «но».

Он разжал ладонь. На пальцах заманчиво поблёскивал точно такой же серебряный жетон АИД.

Леон озадаченно посмотрел на то, что держал в руке, потом на жетон Неро. В ту же секунду его трофей рассыпался в пальцах влажной глиной и дешёвой фольгой.

– Это не ваш жетон, – спокойно сказал Неро. – Вы прошли физическую ловушку, но не заметили банальную подмену. Главное правило полевого агента: не доверяй очевидному.

Он легко подбросил настоящий жетон, поймал и швырнул на середину каменного пола, прямо между ними.

– А теперь попытайтесь забрать его у меня.

Неро отстегнул ножны и вогнал меч рукоятью в каменную кладку.

– Без оружия, – сухо произнёс он, разминая кисти. – Чистый контакт.

Клайдис и Леон мгновенно разошлись в стороны. Шутки кончились. В воздухе повисло тяжёлое, почти осязаемое напряжение.

Неро рванул первым. В рукопашной у него не осталось и намёка на академичность: чистая, жестокая прикладная техника, доведённая до автоматизма. Первый прямой удар коротким рывком пришёлся Клайдису в солнечное сплетение.

Полувампир принял его на скрещённые предплечья, и кости отозвались глухой болью. Сила экзаменатора была колоссальной. Клайдис попытался скользнуть за спину, но Неро, словно читая траекторию заранее, сбил его подсечкой и тут же развернулся навстречу нападавшему сбоку Леону.

Леон атаковал напролом, бросая тяжёлые серии. Неро мягко уводил каждый удар, перенаправляя инерцию. Короткий локтевой блок, и Леон отлетел назад, врезавшись спиной в колонну.

«Он видит нас насквозь, — подумал Клайдис, утирая прокушенную губу. — Каждый наш шаг для него открытая книга».

Привычный расчёт не работал. Чтобы обмануть такого противника, нужно было выйти за рамки собственной логики.

Клайдис глубоко вдохнул и заставил себя прислушаться к холоду под рёбрами. В глазах вспыхнули короткие хаотичные сполохи, десятки возможных вариантов ближайших трёх секунд. Он перестал планировать и начал двигаться вопреки здравому смыслу: рваные финты, смена высоты стойки, внезапные остановки на полушаге.

Неро впервые нахмурился. Его идеальная защита дала сбой. Когда Клайдис бросил обманный удар снизу, Неро пошёл на привычный блок, но полувампир резко сменил вектор, скользнул у него под рукой и рванулся прямо к жетону на полу.

Пальцы почти коснулись холодного металла...

Над головой раздался оглушительный треск.

Старая балка свода, надломленная ударом Леона о колонну, не выдержала. Каменный блок весом в пару центнеров сорвался с потолка и полетел прямо на Леона, который только начал подниматься на ноги.

У Клайдиса оставалась меньше секунды. Он мог схватить жетон и выполнить задачу. Это гарантировало бы победу.

Но инстинкт оказался сильнее холодного расчёта.

Клайдис бросил жетон и прыгнул в сторону. Всем телом врезавшись в Леона, он сшиб его с ног и вынес из-под падающей глыбы.

Оба кубарем покатались по пыльному камню.

Позади раздался грохот. Глыба врезалась в пол ровно там, где мгновение назад стоял Леон, разлетелась на сотни осколков и взметнула густое облако серой пыли.

Пыль медленно оседала.

Клайдис тяжело дышал, лёжа на камне. На постаменте и на полу жетона больше не было.

Неро Валькрейн стоял в шаге от них и держал серебряный значок в пальцах.

– Ты провалил последнюю фазу, – тихо и строго сказал он, глядя на Клайдиса. – Жетон у меня. Ты поставил чужую жизнь выше цели.

Клайдис поднялся, вытирая кровь с рассечённой брови, и встретил холодный взгляд экзаменатора.

– Я знаю.

Леон сидел на полу, ошарашенно глядя на груды обломков, и переводил взгляд с Клайдиса на Неро.

Неро молчал несколько секунд. В тишине башни слышалось только тяжёлое дыхание кандидатов. Потом экзаменатор едва заметно вздохнул и бросил серебряный жетон прямо в руки Клайдису.

Тот машинально поймал холодный металл.

– Что это?

– В бою ты проиграл, – ответил Неро, разворачиваясь и вытаскивая свой меч из стены. – В экзамене нет. Настоящий агент АИД должен уметь побеждать, но тот, кто ради задачи легко жертвует напарником, со временем станет угрозой для всей организации. Вы оба прошли.

Когда они вышли наружу, на двор АИД уже опустились сумерки. Полигон остался позади, изрезанный, запятнанный и разбитый.

Леон шагал рядом, беззаботно закинув руки за голову, будто не он только что едва не оказался под каменной глыбой.

– Клайдис?

– Что? – проворчал полувампир.

– Мы теперь друзья?

– Нет.

– Товарищи?

– Возможно.

– Союзники?

Клайдис на миг прищурился, глядя на первые звёзды.

– Пока да.

– Мне подходит, – Леон широко улыбнулся.

А далеко позади них, у входа в архивное крыло подземелья, экзаменатор Неро Валькрейн раскрыл официальную папку АИД. Стандартные графы, оценки за физическую подготовку и владение оружием, он пропустил. Напротив имён «Клайдис» и «Леон» он вывел размашистым почерком всего

два слова:

«Наблюдать внимательно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.